

Дмитрий Манаев

Пахнет Как Вода

© 2015 – **Дмитрий Манаев**

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Дмитрий Манаев.

Родился 29 июля 1979 года в г. Саратове, где и живёт по настоящее время. В 1998 году закончил Саратовский Авиационный Техникум. С 2008 года активно занимается творчеством, регулярно выступает на всевозможных арт-вечерах. Постоянный участник фестиваля актуальной поэзии «Центр Весны». Публиковался в альманахе «Василиск», в газете «Литературная Россия», в «самиздатовском» журнале «Утка 76», а так же на всевозможных интернет-ресурсах (Стихи.ру, Проза.ру, Со-автор и т.п.). В декабре 2014 года издательством Altaspera Publishing (Канада) опубликованы книги «Время Менять Номера» (стихи) и «Per Aspera» (малая проза).

Настоящая книга – это сборник экспериментальных шизоидных миниатюр в прозе.

ЛУЧШЕЕ ИЗ ВОЗМОЖНОГО

Да-да-да, друзья мои! Уж больно забавная безрезультатность наблюдается теперь даже и в самых отчаянных акциях. Мы уж и так, и сяк: и волосы распустим, и в дудки подудим, и флагами помашем, - всё без толку! Видно, фортуна повернулась к нам своей роскошной задницей. Ну, нам-то, разумеется, нет никакого дела до успеха или вообще хоть до чего-нибудь, но ведь так не может продолжаться до бесконечности. Есть – я точно знаю! – есть предел, за которым ни хрена не разберёшь. И не соберёшь тоже. Так чего ж мы там-то будем делать? Впрочем, не важно.

- Эй, эй, девочка, ну-ка отойди! Не мешай взрослому дяденьке лишаться рассудка!

- Я не девочка!

- Что? Тогда тем более отойди!

- Ты чего шумишь? – спросил меня мой случайный приятель.

- Ничего не шумлю, - ответил закономерный я.

- А, ну ладно тогда! – хором прокричали музыканты похоронного оркестра.

- Не-девочка, отвали, говорю! Не лишай мне мешаться!

Призадумались? А вот и зря! Это такая же мистификация, как и всё остальное: как утренняя тошнота на весь день, как мгла нефтяного кофе, как свирепые северные морозы, оседающие в клочковатой бороде, как непрожаренный шашлык поэтических оргий

Подождите, не расходитесь: я только ещё начал. Вот, пожалуйста, вот моё драгоценное пиво, вот столики, вот стулья. А, и вы здесь? Даже не спрашивайте, не умоляйте – я всё равно не раскрою до поры до времени самые свои забавные секреты. Но уж если кто из вас выдержит всякие-разные пытки и мозговые атаки – тем будет сюрприз.

Ну вот, безрезультатность, значит. И ведь самый-то результативный перформанс, самое таинственное и нетривиальное представление разворачивается не здесь, а где-то в районе белоснежно сверкающего унитаза. Я потом покажу – мне бы только немножко перекусить. Ну! не

скупитесь! Что ж вы думаете, что я и голоден никогда не бываю? Впрочем, это так и есть.

Так, сейчас кто-нибудь скорее всего вызовет санитаров. Конечно, может оно и правильно, да только я ещё самого главного не наговорил. Вот, полюбуйтесь: на каждом углу можно приобрести себе кусочек гениальности, - и что? Пытаешься применить на практике, а тебя – хватить за шиворот и волокут в дурдом. Ну, то есть фальшивку это всё! Опять призадумались? Отчего бы это? Обычно все смеются, как назойливые вшивые собаки, а вы? Что ж вы, лучше прочих? Не лучше? Эх, жалко! Ну, если никто не против, давайте я буду считать вас элитой? То есть я буду говорить, как будто умею это делать, а вы будете слушать мой бред и задумчиво кивать, словно понимаете что-нибудь. Ага, вот и славно!

Помните, как в темноте мяукал Луи Арагон? Когда это было? Да вот, совсем недавно, году где-то в двадцать втором. Ну, и кто-нибудь сделал с тех пор хоть что-то более значительное? Вряд ли!

- Мальчик! Отойти от меня, пока не продырявил я твоё счастливое пузико!

- Я не мальчик!

- Не мальчик? А, тогда останься.

- Где ж ты видишь не-мальчика? – снова спросил меня мой приятный случатель.

Но в этот раз я не стал с ним разговаривать. Всё-таки я занят: я тут вообще читаю, и гримасничаю, и могу ещё вот всякое. Но не буду. Да и чего уж! Эх, Арагон, Арагон! Ну зачем же ты мяукал в кромешной темноте? Мне-то теперь как самореализовываться? Молчишь? И я тогда буду молчать...

А может быть безрезультатность наших акций не так уж и важна, а наоборот – намного важнее всякого другого? Ну да, может быть. Ну ладно, давайте перекурим немного, а там уж и продолжим...

Ага! Вон как все заулыбались, зашептались, зачавкали, зашуршали, затопали. Это правильно. Это так всегда и бывает. И вот, сейчас, пока царит повсюду скрежет отодвигаемых стульев, нашёлся бы какой-нибудь

очаровательный доброхот – взял бы да и погасил всё освещение...

- И что?

- Да ничего! Всё та же безрезультатность, знаете ли...

- И что делать? – опять пристал ко мне какой-то свирепый получатель.

- Не знаю, - честно признался я, - можно, например, просто заткнуться, замереть в неудобных позах, устремить глаза в потолок (украшенный стремительными глазами, он будет куда более привлекателен) и в наступившей тишине вспомнить обо всех невероятных мертвецах. Они, конечно, были намного круче нас. Впрочем, чёрт с ними: свет можно и не выключать.

ЭКВАТОР НАШИХ ВОЖДЕЛЕНИЙ

Ну ладно, давайте-ка успокоимся. Ненадолго. Я могу ещё пообещать вам небольшую передышку. Ничего не будет, кроме поползновений. Будем скромно наблюдать, как сомнительного вида существо облезлыми татуированными руками разгребает золотую грязь в кричащем ящике. Отдалённо-узнаваемое подражание. Перспектива человека.

До тех пор, пока корабли остаются в доках, пока тошнотворная мраморная пена, выступающая на губах побережья, не поглотила наших помятых друзей, все мы носим в нагрудных карманах свои прославленные имена, накорябанные на бамбуковых дощечках. Таков уговор: никто не должен быть опознан. Никаких отчётливых действий – только поползновения. Тайна. Абсолютная, антигуманная анонимность. Или же онанимость безысходного художественного эксперимента в контексте перманентных совокуплений, которыми развлекают нас телевизионные обезьянки.

Прогуляемся, мой друг? Всё выше и выше, в почти недостижимое счастье. Белая, адски горячая дорога струится и извивается по склону поросшего травой и убогими хижинами холма. Стоит отрешиться от всех образов, забыть о попутном ветре, чтобы только взглянуть сверху на засыпающий южный городок. Здесь есть некоторая вероятность. Я знаю: она прячется в том самом переулке, где нерадивые матросы свалили в кучу бесценный груз.

Ага! Помните того нелепого мальчика и его лохматую голую подружку? Вот-вот! Там, на далёком, покрытом льдами берегу именно они узнали нас и разболтали всем подряд, а потом проникли на флагманский фрегат под видом античных статуй. Ну разумеется, в самый разгар плавания вся команда обезумела – даже почтенный седобородый контр-адмирал ловил шмыгающих собак и круглопузых карликов. Всему виной экзотическая форма триппера – лавинообразная эпидемия захватила наш головной корабль и грозила уже

перекинуться на всю остальную эскадру. Тогда-то мы и затопили флагман – просто расстреляли его из всех орудий. И вот кстати: тогда же было решено сойти на берег. Конечно, не бог весть что: белоснежный островок в экваториальной части океана. Ну, песок – да. Трава, папоротники, пальмы. В общем до сих пор никто не был в претензии.

Полицейские нехотя передвигались по тротуарам. Их переполненные пивом животы синели форменными рубашками над чёрной кожей ремней. Из-под фуражек каскадами струился пот. Бритые затылки зияли морщинистой пропастью безмозглости. Никто из нас не боялся этих имбецилообразных хранителей раскалённых добела кварталов. Да и им до нас не было решительно никакого дела. В целом жизнь оставалась привычно неполноценной. Никто из местных жителей даже не заметил присутствия чужестранцев. А может быть, это мы не заметили присутствия местных жителей. Ну, разве что обратили внимание на загорелых нетрезвых грузчиков – да и про этих тут же забыли.

Хорошо ещё, что темнокожие девушки были по обыкновению ласковыми и приветливыми – как и в любом другом портовом городке. Мы воспользовались шансом и погрузились в долгожданный эстетический разврат. Только раз в два-три дня кто-нибудь швырял в океан бутылку с посланием кому бы то ни было.

Разграбленный северный город давно уже стёрся из памяти – всем было наплевать. Я и теперь-то не знаю точно. Наверное было и ещё всякое драгоценное барахло, но эти матросы... Не важно. Теперь ничто не важно. Вот просто давайте оставим себе жажду, и голод, и поползновения. Пусть уж местная ребятня забавляется, разбрасывая по жарким площадям наши бестолковые сокровища, пусть получеловеки копошатся среди растерзанных ящиков и сундуков, пусть синепузые полицейские набивают золотом свои бездонные карманы, - как теперь смогу я пожалеть об этом?

Звуки расстроенных мандолин, и надтреснутых цимбал, и дырявых калиоп так увлекательно печальны, так

необходимы, так... Эх, надо бы всё-таки немного развеяться! Здесь повсюду установлены такие, знаете ли, огромные телевизоры, а в них – да-да! – в них то самое кривляние, и порнография, и бестолковость долгожданных футбольных матчей. Но кто же будет смотреть на всё это говно, когда белоснежной змеей струится вверх по холму раскалённая пустынная дорога? Стоит только выйти за пределы и задрать голову - ага! Видишь вон то прекрасное облако? Давай прогуляемся - туда и обратно. Да, прямо сейчас! Ворвёмся пьяными метеоритами в огнедышащий зенит, в невероятное солнцестояние нашего беспричинного и желанного экватора. Станем самыми развращёнными ангелами, самыми удачливыми флибустьерами седьмого океана. Это будет по-настоящему прекрасная прогулка безнадежно застрявших в своём непонимании чужаков. Мы ведь и так уже потеряли здесь намного больше, чем может вместить в себя этот прекрасный остров. Теперь не время задумываться и размышлять. Теперь – просто не-время. Пойдём, мой друг!

ЖЕНЩИНА. ЖЕЛАНИЕ.

Там были ноги. Я недопонимаю основных принципов, но всё ещё сможет быть достаточным для проползания внутрь. Снаружи - внутрь. Его нет в городе. Это не очень плохо, если принять во внимание всё прочее. Исходящие предпосылки для печально прозаического существования. Ноги. Нечто произрастает из-под ласковой шёлковой материи, а под ней по прежнему царит безобразно пахнущий рай. Я стремлюсь - как и все остальные. События прошедших ночей навевают скуку, но мы ещё ходим кругами, пытаемся использовать какие-то шансы. Четыре дня пролетели как один печальный миг, а некоторые так ничего и не поняли - продолжают валяться на скомканных простынях, раскинув ноги, открыв всему похотливому миру неограниченный доступ. Туда. Отсюда. Туда... Туда... Ту?... Да!... Да!!... ДА!!! ...Ах, из-под куска обходительной ткани танутся до самых пределов гладкие, облизанные языками пьяных безумцев, посекундно раздвигаемые ветром желания, необходимые навсегда ноги. Нечто белоснежное до умопомрачения, неизбежное, как трясущиеся руки моих братьев на следующее утро. Когда я устал настолько, чтобы остановить размеренные движения, я посмотрел украдкой вверх - там было много всяких таких непонятных изгибов и всяких разных штуквин... Это - я знаю, - может понравиться многим. Что ж, я не буду сопротивляться. Кто-нибудь в конце всех концов возьмёт меня за руку и проведёт через все эти ароматы, звуки и вдохновляющие тактильные ощущения. К самым-самым лучшим временам. Я ещё не открыл глаза, потому что не могу вспомнить, где они. Не имеет значения, в котором часу начнётся мой день, пока найдётся хоть один неисследованный сантиметр. Под элегически шёлковой тканью. Его всё так же нет в городе. Ну уж мне-то его отсутствие совсем не мешает. Ничего не поднимается - упавшее тяжёлым пушечным ядром, главное дело моей

жизни. Но можно обойтись и без этого - всё равно я не понимаю основных тезисов. Ладно, посидим на дорожку, извинимся и быстро отчалим. Пока-пока!

ТРАПЕЗА

Жалкие крохи перманентно присутствуют на почти горизонтальной поверхности моего обеденного стола. Это не то, что вы там себе! Это совсем не то! Другое в абсолюте. Такая вот печальная заикленность на бессмысленных словах. Но голод - не какая-то там глупая тётка. Куда мне деваться со всеми моими чудесными порывами? Никто не скажет. Поэтому я и продолжаю скромно сидеть, созерцать свою трапезу, размышлять о ближайшем будущем. Друзья приходят, оставляют следы перед дверью и в моих ушах. Очень длинные звонки. Но я не двигаюсь. И так проходит очередной день. Так трудно бывает открыть рот, чтобы обеспечить бесприпятственный доступ питательных веществ внутрь меня. Да кому всё это нужно? Слишком уж здесь душно для того, чтобы обеспечить достаточно плавное течение мыслей. Всё очень похоже на прекрасную тошноту - чувство, возникающее на мокрой подушке. Встал рано утром и сразу же занялся наполнением своей утробы. Что, с кем и где происходит пока не очень беспокоит - и слава богу! Глаза - открытые ворота. Широко-широко. Слишком широко для необходимого непонимания. Как всё-таки это просто: встал и пошёл себе тихонечко. Шажок, другой, и вот - совершенно иное бытие. Вместо этого я продолжаю сидеть и тарачиться. Ничего страшного. Как-нибудь разберусь со всем этим, да и улажу в один миг. Потом. Как-нибудь.

ВСЁ ТОЛЬКО ТАК

Вот вся, поразительная по своей отчаянно прекрасной глубине, чудовищность нашего невероятного, однозначного, но тем не менее, весьма сомнительного лета. Здесь мы ещё помним необходимость. Но на порваном однажды в густых сумерках горизонте созревают первые ростки исчезновения. Немного позже будет вряд ли возможно различить смерть коричневых кроликов, хриплые протестующие голоса и длину цепких пальцев в самопознающем присутствии. Пока я учусь нажимать кнопки, дома всё ещё вращаются непогашенные бульваром. Скамейки печально шуршат, вода течёт, люди собираются незначительными кучками, - я не очень хочу называть всё своими именами, но другого входа нет. Сквозящая претенциозность моего взгляда, едва задевающего верхушки экспонатов. Знайте! Никаких просьб больше не будет, пока сверху не посыпется сумасшедший порошок, внезапно охлаждающий язык. Трава всё растёт и растёт, но пространство ограничено, как страница недочитанной газеты. Повсюду царит какая-то смутность высказываний и взглядов. Глаза смотрят на стареющее лицо... Знайте! Я начинаю чересчур понятным смыслом свою ежедневность - и как ни крути, могу пройти по прямой. Вино льётся так, как надо. Стаканы, стаканы, стаканы. Бежим, дорогие друзья! Никто не сможет упрекнуть никого другого, а уж себя - и подавно.

СМЕНА

Александр пришёл вовремя - такой же вероятный, как и было указано в условиях встречи. Волосы завились в мелкие кудри - повышенная влажность. Но не в этом дело. Само собой, мы знали намного больше - всё-таки не в первый раз.

- Это?

- Я не думаю, но можно и так.

- Плохо!

- Нет-нет! Надо говорить ещё!

- Сомнения, друг мой. Чем дальше - тем хуже, но я пока держусь.

- Теперь всё наладится. Закуришь?

- Тут - да!

- Куда?

- Здесь недалеко, но там - ещё проще.

- Ладно, мне всё равно некуда деваться. Побуду другим пару недель, а там - можно и двигаться к началу этапа.

- Ты сказал!

- Это было замечательно.

- Ты снова сказал!

- Ну, хуже-то теперь некуда.

- Да, не потеряешь, но ты можешь плавно и в соответствии?

- Так и будет.

На этом мы и остановились. Дождь. Чувство безысходного кайфа медленно отпускало. Кто же вспомнит теперь? Это важно. Это не для всех. Так обычно и случается.

- Прощай?

- На берегу будет лучше!

- Нет!

- Александр?

- Ах, да! Чуть не забыл!

- Прощай!

ОТМЕНЁННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

Неуютное помещение - где-то чуть выше необходимой точки. Эстетика отдалённого восприятия. Конечно же многое остаётся непонятным - красота идеальных окружностей на отполированном до зеркального блеска дереве, сомнительное счастье парить над верхушками тополей, головы влюблённых, вытекающая кошка, чёрные пятна на асфальте. Пресыщение глупостью - важнейший момент в создании всего нового и в полной мере альтернативного. Но речь о других дорогах - преимущественно по склону, вдоль грандиозных стен. Колонны полуразрушенной фабрики приветствуют ползущее человечество внезапным оскалом. Не хочется подходить ближе, но необходимые слова уже произнесены, и безумный адмирал ждёт, грациозно вытянув шею. Дыма могло быть и поменьше - это неплохой способ избавиться от навязчивости раскрашенных тел. Кто же тут главный? В других местах я всегда стараюсь обойти стороной толпы озлобленных неудачников. Не быть там - совсем другое удовольствие. С появлением эрекции глаза раскрываются шире, но взгляд затуманивается и мной овладевает безразличие. Какие-то несметные кучи повсюду - милая Франция, почему ты отдыхаешь именно здесь? Каждый ждёт чего-то совсем уж внезапного, но образы повторяются. Протяжённый в пространстве самоплагиат прошедшего времени. Приближение. Неминуемая кристаллизация. Свежий аромат подводных сокровищ. Я ещё не нашёл - но меня здесь никогда не было! А вот остальные... Кто может более-менее тщательно предать накатывающее возбуждение? Идите дальше! Пусть зеленокожие прозрачные русалки помогут вам! Как же холодно в этом пристанище полусгнивших токарных станков! Ну, ничего - движение к выходу оправдано. Заверните мне воон те чудесные крылья. Мне надо.

НЕЧАЯННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ

Вырезаю фигурки из прилетевших вчера листов белой бумаги. Кто-то писал письма в грядущее никуда, до востребования, до умопомрачения. Не всё доходит сразу - требуются недели, месяцы, годы, - смотрите-ка, а ведь адресат мёртв! Что же мне теперь делать со всей этой макулатурой? Сравнительная анатомия душ. Исследования мятых листочков в надежде не заразиться меланхолией при очередной встрече с психически неуравновешенными женщинами. Это не помогает. Я и не жду помощи.

- Проблема внутри.

- Внутри чего?

- Внутри всего!

- Так не бывает...

- То есть не было никогда раньше?

- Хмм... Нннууу...

- Проблема внутри!

- Внутри меня! Я хочу немного поговорить...

- Я беседую со всеми, кто в состоянии произнести хоть слово, но есть ли в этом откровение?

- Может здесь можно отдохнуть от всех галлюцинаций антиобщественной паранойи?

- Где?

- Я имею ввиду это место на подоконнике, где некоторые прикидываются цветком, а другие - кошкой.

Слюни текут от всяких запахов ко всяким звукам.

- Проблема всё ещё там!

- Я сейчас...

- Ну вот.

- Ага!

Бумага продолжает летать в предзакатном тумане. До настоящего момента всё складывалось, и вырезалось, и клеилось, и снова складывалось. Скорее всего ничего не изменится, покуда существует "до настоящего момента". Не волнуемся, не торопимся, делаем своё дело, доделываем за

всеми остальными, - это надо всё-таки как-то понимать. Ах,
чёрт возьми, да это же просто снег!
- Я уже внутри! Я уже внутри! Я уже внутри!
- Несомненно - снаружи я и не пытаюсь!
- Ну хорошо...
- Да!

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПЕЧАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВА

Думаете, я не знаю? Кругом один только бред пьяных и укуренных графоманов! Собаки мчатся по тротуарам, люди просыпаются, телефоны вибрируют, кондиционеры мочатся с верхних этажей, - такое утро. А я всё никак не вылезу из своего кошмара. Думаете, я не знаю? Сами-то наверное пробовали - и не раз! - а чем я лучше? Пьём одно и то же, едим один раз в неделю, курим, царапаем стекло, надеемся, - такая смерть. А поезда так и остаются на запасных путях - смердят, да и только. Лишь бы найти побольше твёрдых звуков. Иногда такое нравится нашим излюбленным насекомым. Кричишь о себе? Да не переживай - я нечаянно отследил все твои метаморфозы и инкарнации. Нет ничего, что могло бы заинтересовать спящую лошадь. От долгого сидения на полиэтиленовой скамейке брюки стали приятно влажными. Думаете, я? Не знаю! Вчера ещё оставалось немного, но до утра так и не смогли дотянуть. Посмотрели пристально и выбросили за пределы досягаемости. Теперь-то скорость уж не та, что прежде. Но тем не менее, я никогда не дам своего согласия. Пусть достанется собакам, и лошадям, и насекомым. Всё-таки это моя кровь! Думаете? Я не знаю!

АВТОПОРТРЕТ БЕЗ МАЛЕЙШЕГО СХОДСТВА

Холодно. Нет, скорее прохладно. Саксофон пищит свою нескончаемо зацикленную песню про далёкий остров. Бум-бум-бум - стучит барабан. Киваю головой в такт, разглядываю картинки, думаю о зажавшихся ублюдках (они мне очень нравятся). Саксофон всё грустнее, дождя всё больше и всё неожиданнее пробуждение. Всё-таки холодно. И страшно. Кровь приливает к голове, набитое брюхо урчит, - я боюсь оторвать взгляд от зеркала. Мир так жесток к моим братьям! Нет, ничего плохого не случится - я ведь смотрю на зелёное, читаю книгу об успокоении, слушаю ласковые голоса моих матерей. Это прекрасно, будь я проклят! Благослови меня боже - это потрясающе! Жизнь вытекает из-под белых несмышлёных рубашек грязновато розовым потоком. Кто ещё не успел вкусить? Когда вы смотрели на себя более пристально, чем сейчас? Изучайте! Небольшое удовольствие для героя тотальной кретинизации белой расы... И других рас. В запертой каменной бочке кто-то смутно знакомый ожидает высохшую до невидимости гостью - мир им! Становится теплее. Не упрекнёте меня - я и сам ничего ещё не знаю. Но всё происходит. Незапланированно - даже противозаконно, - червячки демонстрируют своё неприятие, свою ненависть, свой паралич. Что, не верите мне? А посмотрите в окно! Взгляните жидкими фекалиями глазных яблок! Это не так просто сделать, жирно и блестяще растекаясь под флуоресцентными лучами. Непросто - но вы ведь ещё хотите вернуться в своё ампутированное детство? Так и не спрашивайте меня ни о чём. Я просто сижу тут, мёрзну, дышу тошнотворным смрадом и иногда выполняю свою работу. Разумеется, только не тогда, когда происходит всё остальное, отличное от вышеперечисленного. Закройте эту дверь. Здесь вам всё равно не рады. Холодно. И что-то мешает. Что-то всегда мешает. Особенно мне.

ШУТКА ЗАБАВНЕЕ МНОГИХ

Никто ничего не знает, но уж слушать других - это совсем не в нашем духе! Двери поминутно открываются с таким тошнотворным звуком: "клянг!" Двери закрываются: "клинг!" Движение в различные стороны, как распадающиеся клетки грустных зелёных мух. Ползём нежно и едва заметно, проделывая неглубокие бороздки в жёлтой невкусной почве. Зелёные листья, жёлтые листья, белые листья, синие листья, - всё кружится перед глазами и пахнет. Кислое полоумие - не так уж плохо для начала. Только не надо трогать вон ту кровавую дверную ручку - напряжение слишком высоко, и то, что написано коричневым маркером на потолке, вызывает такое глупое и подобострастное желание смеяться над своим отражением. Начальство всё равно не поймёт, почему ты сидишь с закрытыми глазами посреди вонючего будущего и всё ещё любишь обширную задницу последней живой женщины. Как это так? Что это за безобразие? Смертельная скука! Пьянь подзаборная распевает похабные гимны. Ну, я всем покажу, как лучше, хотя никто не будет смотреть - самоуверенные идиоты, поминутно хлопающие дверью: "клянг... клинг... клянг... клинг... клянг... клинг..." Замучаешься до смерти, но так и будешь улыбаться. Сволочи! Коричнево-фиолетовое лицо негра-лакея расплылось в агональном экстазе сумасшедшего орангутанга. Любишь картины в стиле "ню"? Вот и помалкивай! Смотри, возбуждайся и молчи! Подумаешь, эстет нашёлся! С ума можно сойти от этой жары - никакая жидкость не спасает. Льётся что-то дурно пахнущее внутрь неразумных человечков и выходит ласковым потом наружу. Безумие соседской крысы, названной по ошибке котом, никому не мешает, но мы ведь станем переживать? Кто-то плачет за занавеской - лохматый, небритый, с красными глазами, - в общем-то глупо получается. Не могу просто так сидеть и размахивать руками. Все они продолжают ходить в разных направлениях - неплохое развлечение, если не

хочешь отключиться и быть сфотографированным с открытой пастью. Ладно, пойдём отдохнём в ближайшем баре - это тут, за углом, - расскажем несколько анекдотов, споём и разбежимся по своим норам. Неплохо мы подшутили над этим миром, однажды выбравшись наружу... Клянг... Клинг...

КАК БЫ ТО НИ БЫЛО

Буду сидеть весь день на старом расшатаном, как молочный зуб, стуле и смотреть фильмы ушедшей эпохи. Затягивающая беготня перед камерой, бесконечно идиотская болтовня, - кино хуже всего остального, но всё остальное угнетает. Я развлекаюсь даже здесь. Моё время! Умышленное нарушение связи с реальностью, подобное добровольной коме, чревато тотальным невозвращением. Меня предупреждали много раз, но я не смог разобрать ни слова в многоголосии моих хранителей. Теперь я смогу получить максимальное удовольствие от своих мучений. Что вы смотрите на мой безжизненный разум? Да, я победоносен со своей критически выставленной челюстью. Мне приносят дары, а я торчу здесь, как взбесившийся трухлявый пень, жру, лакаю, пялюсь в ящик, занимаюсь онанизмом... Да, таково моё кредо: онанизм во всём и всегда. Хотите, покажу? Не важно. Любой может остаться на пару дней. Поездка за пределы этого тухлого городка в ещё более тухлую глушь - творческий отпуск. Кто же отпустил меня? Раз от раза погружаюсь всё глубже, а остальные ползут попятам. Я - авангард! Истекающие слюнями потомки весёлых рабов кидают цветы к ногам великой блудницы, ставшей в конце концов моим самым впечатляющим воплощением. Многие ещё непонятно. Гнилые курьеры распространили слух о несостоятельности признанных авторитетов - это всё-таки смешно! Но я самоотверженно и самозабвенно наблюдаю за происходящим из самой неудобной позиции. Весь день. Такой развесёлый суицид.

ПРОЩАЙ, ИМПЕРИЯ!

Кто ещё не устал? Тут много всяких несоразмерностей. Любят же иные глотать жидкий воздух и пытаются не умереть в своих полосатых гробницах - всё бессмысленно. Я не вникаю в твои подробности, а ты продолжаешь насыпать полными горстями ненависть в мои ладони. Так зачем мне оружие против любознательной обстоятельности бледно зелёных гомофобов? Яростные крики варваров достигли ушей глупого императора. Летописцы зафиксировали на пергаменте время наступления первых судорог - никто не сможет поджечь мой город без необходимости. Да, вот она, долгожданная нелепость праздничной ночи, когда всё выворачивается наизнанку и становится тем, что я привык называть своим миром. Бог улыбнулся. Это всё не так просто, как хотелось бы многим червям и бабочкам. Придётся смотреть на пламя свечи. Друзья, которых я купил на распродаже всё-таки не верят мне. Жаль, но лицедеи куда прекраснее под чесночным маринадом, а друзья приятны лишь как лёгкий аперетив. Есть повод оставаться безразличным ко всему, сидеть на каменном балконе, попивать трёхсотлетнее вино и не задавать себе никаких вопросов до пришествия самых маленьких в мире медведей. Смейтесь, мои очаровательные бледные недоумки. Я сниму с себя все полномочия и уеду Мексику, чтобы там быть распятым в самых лучших традициях - а вы уж тут сами как-нибудь. Только знайте: ничего особенного нет в сказках этих придурковатых вуайеристов. Люди вернуться, разумеется, но многим будет стыдно. Впрочем, никому нет никакого дела.

ТАКОЙ ВОТ ДЗЕН

Ну, я там и вырубился! Да-да, просто отключился от источника, питавшего мой несуразный мозг. Почти осознанно сделал это. Шёл себе не совсем ровной походкой к определённой цели, как вдруг накатило что-то... Не понимаю... Там видения всякие, сенестопатии, прочая галиматья ворвались в скромные пределы моего сознания. Можно было и умереть прямо там, но я почему-то не совсем умер. Наверное сил не хватило. Слабость - это моя вечная проблема, хотя кого это может волновать. Каждый раз так: вставай и иди. Вставал и шёл обычно, но вот тогда не смог - и умереть не смог... Конечно, все знают, что переполнение организма всевозможными ядами - не самый удачный способ сохранить трезвость рассудка, но так уж случилось. Вот здесь-то и кроются причины, следствия, симптомы и много ещё чего, но мне тогда было как-то безразлично, а теперь - и подавно. Стоит один раз выскочить из колеи, как всё сразу встаёт на свои места. Не важно, сам ты такой сообразительный, или кто-то помогает тебе, отчаянно колотя дубиной по твоему черепу, - мир изменяется раз и навсегда. Я вот сразу это почувствовал. Ну, когда вплыл снова в эту реальность. По-моему, через пару недель. А ещё я понял, что иначе и быть не могло - карма или другое что. Предопределённость, понимаете? Теперь всё, что есть - это премудрое отхаркивание заковыристых фразеологизмов. Никакого тебе сегодня или завтра, никаких предметов первой необходимости, никакого "я" или "не-я", - всё, как путешествие в одной точке пространства, протяжённое в бесконечность. Внутрь.

ИЛЛЮЗИОН

Происходящее кое-как уложилось в рамки. Смерть восседала на своём невообразимом троне, пила неразбавленный виски и смеялась во всю глотку над царящим вокруг безумием. Никто не видел в этом ничего предосудительного: продавцы, курьеры, маньяки, священники, щипачи, большие босы, - все просто занимались своим делом и не думали больше вообще ни о чём. Некоторым казалось, что наконец-то всё приходит в норму - это было похоже на правду. В любом случае дешёвое пойло выплёскивалось из душных супермаркетов на раскалённые и растекающиеся в бесконечность тротуары, мгновенно испаряясь облаками ядовито-кислых сумасшествий. Вонь царила повсюду, но никто ничего не замечал - в любом случае, мир не собирался меняться, просто подкидывая своим обитателям одну гнилую иллюзию за другой. Так повелось. Если рассматривать некоторые абстрактные детали, то можно было принять происходящее за какую-то разновидность прогресса: растут животы, увеличиваются скорость, объём, память и всё остальное. В целом же картина не менялась. В припадках чудовищно-похмельного вдохновения кто-то ещё намеревался время от времени приподняться над бескрайней зловонной поверхностью, но, поймав насмешливый взгляд пустых глазниц, стремились вернуться в уютную жижу. Буль. Никаких параноидально-восхитительных свершений. Всё ровно и прекрасно, как перманентная зубная боль. С вечно недовольного неба лились потоки блевотины, пёстрой и забавной, как вечерний выпуск новостей или как очередной телесериал, что в принципе одно и то же. Человечки подставляли свои неразумные лица и корявые руки под увесистые капли дурно пахнущей жидкости и по-детски смеялись. Кто скажет, что это не было похоже на рай? И кто скажет, что здесь не было ничего смешного? Вонючий комедийный Эдем для обречённых шизофреников.

Бесконечное шоу с миллиардами действующих лиц и одним единственным зрителем. Так всё и было. Да и теперь ничего не изменилось, но мы барахтаемся там же где были тысячу лет назад. Всё, что мне остаётся - это сидеть здесь, сочинять всё подряд и улыбаться так, будто мне действительно известно что-то особенное.

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

Да, мне советовали что-нибудь прочесть в назидание самому себе. Нечто бесконечно осмысленное и высокоморальное. Что? Даже вот и не подумаю! А чего там: схватил, встряхнул, привёл в надежащее состояние и можешь запихивать поглубже, предварительно запомнив необходимые в таких случаях пароли. Всё элементарно. Нет смысла упорядочивать кишасщее внутри головы. Семифутовый морячок на грот-мачте разглядел кучу навоза в океане, капитан не растерялся и назвал это островом. Всем стало по-весеннему хорошо и гормонально. Кто-то уже принялся восторженно размножаться, как вдруг - стоп! Отмели, порождённые вымершими животными и всеобщим ликованием, не очень опасны, но всё пришлось делать заново. Разные угрызения струились по самым лучшим деталям, напалм согревал души, - в общем, никто не обратил внимания, и детский утренник продолжился. Я и несколько других растянутых утконосов принялись искать пиратские талисманы прямо в заботливо расставленных капканах-песочницах. Сломанные и прекрасные огрызки яблочной концептуальности впивались в ноги первопроходцев - и в этом было ещё только полбеды. Для непритязательных маргиналов было достаточно малого, но мы-то позаботились обо всём на полную катушку! Остался вот один уголок для миллиардного уединения растлённых недомерков, да и там уже валялись скопления. Что ж, разочарование в чужой текучести переросло в праведный гнев обнажённых родственников на сумбурном марсианском карнавале. Трубы пели восторженные молитвы задохнувшейся навсегда воде. Всё было бесполезно, а потому - весело и долго. Когда ещё несколько идиотов было поймано моими невинно раскинутыми сетями, я попытался поднять парус и возглавить эскадру. Такие шутки мало кому сходят с рук. По неизбежно звучащей традиции каждая рыба была пририта

гвоздями к потолку и съедена заблаговременно консервированными вурдалаками. В остальном никто не проявил инициативы, что было на руку страдающим энурезом богам, которые так внезапно вынесли свои промозглые туши на самый край видимого мира, надеясь глотнуть ещё свежего сероводорода. Кто не хочет, может и дальше цвести здесь - останется чуть больше свободного места для неуклюжих самоотрицательных полутанцев над белоснежным клозетным фарфором. В любом случае мы не вернёмся.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЗАБЕГ

Люди подышают в кондиционированных гробах дорогих квартир, и в своих автомобилях, и на печальных скамейках, и на пляжах. Никто не остаётся без воздаяния, но никто не знает, за что. Жара доконает любого. Просто так. Я продолжаю развлекаться, как могу. Это не сложно. Врачи неспеша приближаются к очередному счастливицу, в надежде, что всё, что от них потребуется - это погрузить тело в машину и отвезти в ближайший морг. Люди подышают - с этим ничего не поделаешь; но люди упрямо не хотят подышать - и это уже очень серьёзная проблема. Ежедневные скачки на офисных стульях, на горбатых дорогах, в потных кроватях. Тотальная активность во время душного торможения умственной деятельности, метаболизма и рефлексов. Можно принять правила и оказаться в числе фаворитов, а можно глядеть в окно, пытаюсь понять смысл происходящего копошения, и погрузиться в роскошный запой. В конце концов, приз для всех одинаков. Несколько капель дождя или, например, спирта могут принести некое подобие избавления от каждодневной суеты в пользу настоящего хорошего секса или просто небольшой прогулки в лесу. Так или иначе, где-то должен быть шанс. Даже в это апокалиптическое время бесконечных кредитов, дешёвых шмоток и громкой музыки, которую играют мои друзья, которую я не люблю, но тоже играю, существует смысл обманывать своего подслеповатого бога обещаниями взять реванш в следующем раунде. Складывается гигантский пазл - по крайней мере, выглядит всё именно так, - а я с детства терпеть не могу головоломки. Регулярные попытки вернуться домой всё чаще оборачиваются полным успехом. Не все могут похвастаться такой прытью (или памятью). Душевные разговоры за стаканом плохого сухого вина заканчиваются изжогой, но на это можно не обращать внимание. Главное - не задаваться вопросом о завтрашнем

дне, и тогда все подохнут там, где должны подохнуть, а я скорее всего выживу, потому что мне вроде бы наплевать. Лучше бы реальность была ближе к моим сверхгениальным теориям - для неё же лучше! Я не люблю угрожать, не люблю просить, не люблю шантажировать, но у многих нет иных рычагов воздействия - я лично знаю тысячи подобных ублюдков, - так чем же я хуже? Конечно же я не хуже - моя паранойя самого высокого и замысловатого качества. Я уникален, как отпечаток пальца, я неподкупен, я стою отдельно от поминутно умирающего человечества и не собираюсь бросаться на помощь. Считайте, что вам повезло, если вы знакомы со мной. Это не вызывает сомнения. Кстати, а не могли бы вы ссудить мне пару тысяч долларов на неопределённый срок? В конце концов можете считать это ставкой на абсолютного фаворита.

ПОТЕНЦИЯ ДИКТУЕТ ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ

Значит вот оно как: подкатывает, подкатывает, подкатывает, - ты уже привыкаешь к монотонности движения и даже радуешься, тому, что всё хотя бы вот так, но вдруг... Ба-бах! Кишечник не согласен с твоим оптимизмом: по всем пунктам не согласен! А ты? Есть что сказать в своё кретиноидное оправдание? Был неправ; погорячился; принял желаемое за действительное; растерял последние, казавшиеся надёжными, щиты. Эх ты! Помнишь игры своего детства? А чьего-нибудь другого? Ни хрена ты не помнишь. Всё проникаешься светлыми чувствами к незнакомым толстым женщинам; размышляешь о потенциальных невозможностях, словно вот сейчас ничего не закончится. Пожалуй, ты немного оптимист, но есть ли в этом смысл? Нет. Держи, держи крепче: а то вдруг вырвется всё, что есть на размашистый свежий воздух, - тогда уж не до веселья будет. Ты, очаровательный неврастеник, вряд ли осознаёшь свою выдающуюся роль в подпольном движении за права инвалидов в этом прекрасном городе. Не осознаёшь точно, потому что самовлюблённые юные алкоголики ничего тебе не скажут, дабы не породить - не дай бог! - нового локального мессию. А ведь это как раз твоя роль! Можешь мне верить, хотя я и сам себе не очень-то доверяю. Здесь надо улыбнуться, или заржать во весь голос, или зарыдать навзрыд для разнообразия. Поверь, ненадёжный враг мой, мне очень тяжело выдыхать спиртные испарения, отравляя тем самым и без того мерзкий воздух, но больше заняться не чем. Впрочем, я излишне драматизирую. Такая вот интересная особенность! Наверное меня просто утомили развратный скрип тормозов, остатки резины на асфальте, бриллианты разбитых автомобильных стёкол и лужи человеческой крови, заботливо присыпанной песочком. Где они берут столько потрясающих идей? Ни тебе, ни мне, ни кому бы то ни было ещё даже не снились подобные

озарения, а они вот и снов-то толком не видят, но генерируют, генерируют, генерируют... Нам всем необходима химическая еда, чтобы оставаться в этой замечательной теме. Я видел мертвеца на аккуратно подстриженном газоне. Его дыхание было ровным и беспечным, как январский кот; он буквально излучал энергию, сопоставимую по величине с термоядерной реакцией; он был безоговорочно мёртв, как и весь мир вокруг него. Мне стало немного не по себе, но я вспомнил давний, ничего не значащий разговор, и покой неизбежности окутал меня так же, как когда-то окутывал самых законченных психов. Ты помнишь все эти непередаваемые ощущения. Никакого волшебства - всё дело в модной шляпе из перламутрового оргстекла, что так часто даровала нам спасение от проливных дождей. Можно, я потрогаю этот заморский сувенир? Ты ещё держишь сомнительных птиц для удовлетворения самого жестокого любопытства? Ну тогда пойдём, познакомишь меня с кем-нибудь.

НЕ ОСОБЕННО ИНТЕРЕСНЫЙ ПРОМЕЖУТОК

Я так ничего и не придумал. Проезжали мимо старые автомобили, шли убогие пилигримы, цвели розы, сыпался кокаин, - никаких последствий. Всё было тысячу раз использовано и пришло в полную негодность. Я даже не смог обернуться, когда кто-то окликнул меня. Было так хорошо, что я подумал о тысячах нелепых смертей и засмеялся. Существование давалось без особых затруднений - надо было только не очень сильно бить ногами по безобразной поверхности большого озера. Выдержать очередное испытание и не остаться на исходных позициях - такая перспектива казалась весьма заманчивой, но были совершенно неподкупные умники, вообразившие, будто смогут голыми руками задушить своё тщеславие. Разное случается, а в основном - неприличные анекдоты про белогвардейцев. Тихая полуденная беседа перед дымящимся кальяном неотвратимо превращается в потасовку из-за наиболее удобной точки осмотра достопримечательностей. Этого я не смогу перенести, не оказавшись где-нибудь подальше и подольше. Всё, милые мальчики, терзайтесь в одиночестве, а мы - почти все, - возвращаемся к своим жёнам. Легализация тяжёлых наркотиков и тотальной проституции - хороший ход для поднятия рейтинга. Мы помним об этом и говорим на каждой конференции - всё без толку. Упёртость зачастую играет некоторую роль в формировании дальнейшей легенды. Притоны распахнули свои двери перед самыми счастливыми из нас. Так глядишь - жизнь наладится без постороннего вмешательства, правда, нескоро. Но для бессмертных поэтов время не имеет значения. Так что я предлагаю усесться поубнее, дабы насладиться созерцанием карнавального шествия. Забудьте моё имя - я скоро придумаю всё самое роскошное в этом городе, а потом отправлюсь на север.

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСЬ В БОРТЖУРНАЛЕ КРЕЙСЕРА
№479

Ну что, довыпендривались?

Самодовольные квазимистические существа уже прогрызли обшивку нашего межгалактического крейсера, нагадили в кубрике и во всю прыть пробираются к машинному отделению.

Говорили же вам, отчаянным первопроходцам: планета - полное дерьмо; не стоит и пытаться устанавливать контакт. А вы что? Эээххх, безумцы! Довыпендривались!

Ну что теперь делать? Источать привычную ультрамариновую любовь? Кусать локти ближних? Напиться? Да, последнее, скорее всего, поможет - хотя бы на пару мгновений. Ну а потом? Как мы будем расплачиваться со всеми этими банками, которые вложили свои сраные денежки в нашу разьебайскую аферу? Вот-вот! Мы и так уже пропили и потратили на экзотических трёхвлагалищных шлюх с планеты Копулякис большую часть вложенных в полёт средств. С ума можно сойти!

Нет-нет, я не отрицаю - здорово повеселились! Корабль сотрясался от звона бокалов и от яростных оргазменных воплей, словно попал под метеоритный дождь. Все были непомерно счастливы. Особенно шлюхи, в чьи напоясные сумки перетекали наши (ну, не совсем наши) галактобаксы. Милые сердцу банки "Галактический Стандарт", "Альфа-Центавра-Банк", "Спейс Траст", "Хоум Юнивёрс" и все остальные, поверьте, мы всё вернём! Через пару миллиардов лет. Но ведь имели же мы право хоть немного расслабиться, преодолевая все эти бесконечные световые годы, пересекая эту трижды проклятую вселенную от одного края до другого!.. Впрочем, ни хрена вы в этом не понимаете - какой смысл тогда слать вам слёзные мольбы об отсрочке? Никакого!

О, чёрт! Эти безмозглые похотливые аборигены, кажется, пожирают наш главный реактор! Некоторые из них обнаружили вполне подходящие отверстия и теперь, по-

---

видимому, отчаянно совокупаются с системой ускорения. Этого и следовало ожидать! Нельзя же было вот так, без высадки разведдесанта совершать посадку на этой недоразвитой планете. Да знаю я, что все были в похмельной отключке, а пилот, увидев на экране панораму местности, где сновали туда-сюда какие-то гуманоиды, возрадовался и тут же единолично решил, что данная планета абсолютно безвредна, а гуманоиды настроены вполне даже дружелюбно. Впрочем, он и так уже поплатился за свою неосторожность, когда открыл люк и был бесцеремонно изнасилован любопытными местными жителями. А вот нечего было выходить из корабля в одиночку и безоружным! Люк-то, понятное дело, автоматически закрылся, но кто мог подумать, что местные гуманоиды сочтут обшивку корабля вполне пригодной в пищу и, может быть, даже вкусной. Правда, после того, как эти твари обожрались нашей обшивкой, у них начались какие-то проблемы с пищеварительной системой, из-за чего наш кубрик теперь больше напоминает давно немывтый галльон. И это ещё было бы ничего - да вот только помимо жестокой диареи эти существа, судя по всему, стали испытывать приступы невероятного полового возбуждения. Ох, бедные наши ускорители! Уж и не знаю, как выберемся мы из этой переделки!

Команда (точнее то, что от неё осталось) закрылась в кабине управления. планета жизнерадостной зеленью растений стучится в смотровые окна. таинственные знаки вспыхивают в небесах - то ли фейерверки, то ли необъяснимые взрывы неизведанных ритуалов. всё, что мы видим вокруг корабля - это какие-то бесконечные плантации, лужайки и рощи. на небольших площадках из блестящего чёрного мрамора вокруг пылающих жертвенников собираются невнятные фигуры в розовых и перламутровых балахонах. они прикасаются друг к другу, сливаются подвое и движутся в завораживающем танце, передавая от одной площадки к другой искрящиеся голубые волны сексуальной энергии. постепенно фауна планеты, её небо, обитатели и вообще всё вокруг сливаются в одно бурлящее месиво. мы находимся в центре каких-то магических трансформаций, а тем временем

копуляционные отряды вторгаются в жизненно важные отсеки нашего крейсера. под воздействием местной атмосферы мы становимся почти невидимыми, подобно плавающим в воде медузам. наши тела покрываются полупрозрачной бледно-розовой плёнкой, сквозь которую просвечивают судорожно шевелящиеся внутренности. корабль растворяется и истекает сам из себя. прощайте навсегда, дорогие инвесторы и кредиторы! может быть более осторожные исследователи посетят ещё эту безумную планету и обнаружат эти печальные записи.

прощайте! и простите нам долги наши. нам и правда очень жаль, что так всё получилось. надо бы улучшить минутку. что-то мы потеряли... не надо мешать мне слышите! твои склизкие пальцы. хахаха! уберите это дерьмо с глаз моих! посмотрите! командир! мы сошли с орбиты разума! эй ублюдки отойдите от журнала! пора разобраться со всей этой чертовщиной. я не вижу ничего кроме бесконечных потоков жемчужной лавы исторгаемой эрегированными вулканами. здесь же была зелень. здесь же были наши карманы набитые зеленью. это не планета а огромное параноидальное спускалище. это самое прекрасное место во всей блядской вселенной. мы так ничего и не узнали. никто ничего не узнает. всё свершится под обсидиановым покровом ночи.

Расслабьтесь, пришельцы, мы не сделаем вам больно! Просто расслабьтесь и примите наш мир таким, какой он есть. В конце концов, у вас нет другого выхода.

ОЖИДАНИЕ ВАЛЬРУСА

Прошагав сотни миль по унылым заснеженным равнинам; продравшись через густые, наполненные древними тайнами хвойные леса; преодолев казавшиеся неприступными горы, четверо путников вышли на пустынный, пронизанный стрелами ледяного северного ветра берег.

Все дороги и тропы, по которым довелось бродить скитальцам, устало дремлют здесь, уткнувшись в границу прилива, неспособные теперь принести людям ничего, кроме воспоминаний о тех краях, где довелось побывать. Ну что же, наверное именно здесь и находится цель скитаний четырёх путешественников. Как бы то ни было, дальше идти некуда.

А что остаётся делать, когда некуда идти?

Ждать.

Кого?

Чего?

Об этом, разумеется, странники имеют весьма смутное представление. Да и так ли это важно? В конце концов чертовски приятно просто стоять здесь, подставляя лицо неприветливому бризу, отрешённо глядя в бесконечность холодного моря; чувствовать, как последние надоедливые мысли покидают оболочку разума, как уходят из памяти все тяготы долгого пути, как постепенно восстанавливаются силы, казалось бы, безвозвратно израсходованные в длительных переходах. Опустевшее сознание постепенно наполняется таинственными замысловатыми образами, и тогда стирается последняя, едва заметная грань между так называемой реальностью и внутренним миром скитальцев, и уже подвергается сомнению незыблемость этой самой реальности.

Вдруг, среди бесконечной череды непознанных призраков, похожее на почти неразличимый шёпот прорывающийся сквозь шум моря, появляется ощущение, будто вот сейчас из ледяных глубин, исполненное неотвратимой грациозности

разгневанного Посейдона, появится то, ради чего было предпринято это опасное и утомительное путешествие; и ласковым звоном могучего шторма в ушах четырёх путников уже звучит его имя: ...ВАЛЬРУС...

ИНВАЛИДИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ

Парад инвалидов. Они вот проходят перед моими глазами - корявые, сторбленные, несчастные (или наоборот), а я тут созерцаю картинку в стиле "ню" и переживаю неудачу своего последнего рассказа.

Парад инвалидов. Они все такие поёбаные жизнью. То есть вот решительно все! И я-то ведь тоже. Сижу, слушаю слюнявый шёпот, гляжу на них, сопереживаю, сочувствую. Сочувствую? Да ни хрена подобного! Как я могу им сочувствовать - такой, типа, успешный мудачок с чашкой кофе по-французски.

Блядь! Парад Инвалидов. С большой буквы? Да-да - с ОГРОМНОЙ буквы. Потому что инвалиды - это все вот мы, что есть. Мы ковыляем нелепо по жизни. Нелепо и беспомощно. И нам нас, пожалуй, жалко. Одни ивалиды сопереживают другим.

Я пишу это и пугаюсь. Вот - стол. Вот - тетрадь. Вот - (вы не поверите) евангелие. Я тут творю. Я, блядь, писатель. Или пИсатель в этом параде инвалидов.

Замечательный образ, который будет преследовать меня до глубокой ночи.

Инвалиды. Они повсюду. Они заполняют собой всё бытие. Вообще всё. Инвалиды-мальчики трахают инвалидов-девочек. Инвалиды-полицейские уёбывают инвалидскими дубинками инвалидов-правонарушителей. Инвалиды-менеджеры, инвалиды-продавцы, инвалиды-сантехники, инвалиды-ассенизаторы, инвалиды-художники... Список не кончится никогда. Нескончаемый он. Да. Да. Точно. Угу. Ага.

Инвалиды-президенты правят покалеченной планетой. Нормально. Угу.

А я сижу тут - творю. Творю и не могу придумать никакого мало-мальски эффективного средства борьбы с

инвалидностью. То есть, я хотел сказать, со всей этой вселенской изувеченностью. Не могу ничего тут поделать. Инвалид-уборщица шмякнула меня по лодыжкам половой тряпкой:

- Эээ, ты крыгли-то свои подбери, убогий!

- Угу, - согласился я. Больше мне нечего было сказать.

МАЛЕНЬКАЯ ХИТРОСТЬ

Бегите! Бегите, пока сможете! Всякое может настичь вас, но вы даже и не думайте останавливаться. Лишь когда очнётесь на пустынном хайвэе под раскалёнными небесами Невады; лишь когда последние капли алкоголя испарятся с ваших тел, и в крови останется неразбавленный, незамутнённый джанк; лишь когда во вселенной не останется ничего, кроме таинственных сновидений, - только тогда можно будет перейти на неторопливый шаг.

Не верьте мелодичному мяуканью кавалеров ордена британской империи: вся их размеренно-счастливая жизнь - это только попытка сожрать несмываемые облака в тусклом небе постхипповых лет. Не верьте никому из тех, кто будет убеждать вас остановиться на достигнутом - никто из вас ничего ещё не достиг. Да и - чего уж там, - все мы по-прежнему жизнеутверждающе барахтаемся в отправной точке.

Впрочем, не верьте и тем, кто будет убеждать вас, что это плохая точка: ничем она не хуже всех прочих точек - а во многом даже и получше будет. Конечно, нанотехнологии, синтетический героин, Белая Лошадь и смешные девочки без трусов - несомненный признак самовозбуждающегося прогресса. Но вспомните, так ведь всегда и было. И везде. И были ещё совокупляющиеся мальчики, и старые извращенцы, мастурбирующие под окнами родильных домов, и псевдокалифорнийское солнце, и ежегодные свистопляски на ущербных лесных полянах, и неперенные поэтические изрыгания. Да-да, было всякое - и в вашем городе, и в любом другом, - и всё ощущалось как безграничная сверхскоростная прогрессивность. А что теперь? Вот-вот, и не верьте поэтому всяким пророкам и философам - нормальная это точка, вполне достаточная для того, чтобы отправиться. Куда? Ну, это уж вам и самим должно быть понятно!

Поковыряйтесь немножко в своих мозговых клоаках, покивайте головой в такт надвигающемуся, подпрыгните

пару раз над опустевшей сценой, да и отправляйтесь. Стартуйте. Бегите! Бегите, пока сможете! Мчитесь быстрее несуществующей мысли. Уёбывайте, в общем. Угу. Vona sera! Aloha! Bon voyage, и всё такое.

Только представьте, как это прекрасно: ощущать с каждым новым шагом приближение неизведанных, неистоптанных земель, подставлять лицо бодрящему ветерку, махать кепкой пролетающим птицам... Представили? Ну, не правда ли, это замечательно? Так бегите же! Бегите скорее и не обращайтесь на меня никакого внимания.

Я-то, пожалуй, останусь.

